

ДЖИМ КЕРРИ И ДАНА ВАЧОН

ТОЛЬКО ПРАВДА
И НИЧЕГО КРОМЕ
ВЫМЫСЛА

18+

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

МИ∞

Моему старшему брату Джону

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Имя человека — это ошеломляющий удар судьбы, от которого ему так и не суждено оправиться.

Маршалл Маклюэн

ПРОЛОГ

Его звали Джим Керри.

К середине декабря солнце превратило газон в блеклое соломенное пятно. По вечерам на десять минут — как и положено по городским нормативам — включалась поливалка, и изможденные травинки безучастно оседали в лужицах, точь-в-точь как волосы его умирающей матери на вспотевшем от морфия лбу.

Лос-Анджелес с апреля — истинное пекло: водохранилища пересыхают, воздух обжигает легкие, а прогнозы погоды шелкают, будто четки садиста: 36 — 36,5 — 40 — 39. На прошлой неделе по сизому небу полоснул, словно нож-выкидушка, F-16* — как раз в тот момент, когда садовника из особняка на Колибри-руд хватил солнечный удар. Мужчина бился в судорогах, пока его пытались перенести в помещение, и вопил, что за три доллара договорился на медленный танец с Пресвятой Девой в живительной прохладе каньона.

Ночью в город приходит Санта-Ана. Этот дьявольский ветер оставляет от человека пустую оболочку; он развлекается воем полицейских сирен, пока зловещий оранжевый закат не догорит, осев на небе пурпурной копотью. А по утрам смог, пройдя ущелья, подбирается

* F-16 (Fighting Falcon, «Боевой сокол») — американский истребитель.
Прим. ред.

к его дому, сочится сквозь воздушные фильтры с новыми датчиками паралитического газа и обдает особняк своим смрадным дыханием.

После расставания и катастрофы прошло уже несколько месяцев. От прежнего Керри ничего не осталось: обросший и безучастный, он валялся голышом на постели. Не иначе ливанский заложник — подумали бы вы, взломав в этот момент камеры наблюдения. И все же, взглядываясь, не смогли бы отделаться от подспудной мысли: *«Нет, человек на гигантской кровати перед теликом не похож на обычного затворника»*. Лишь при свете внезапно замерцавшего из глубины экрана алого логотипа Netflix вы бы воскликнули:

— Я знаю этого парня! Он везде — на билбордах, постерах и даже на коробках с кукурузными хлопьями. Это же кинозвезда — Джим Керри!

Всего несколько недель назад какой-то гад из его многочисленной охраны слил в The Hollywood Reporter тридцать секунд видеозаписи. Керри трепыхался в бассейне, обхватив колени руками и завывая под водой, как косатка, угодившая в сеть. Пресс-секретарь Сисси Бош заявила Variety, что Керри готовится к роли Иоанна Крестителя в фильме Терренса Малика, а тот, в свою очередь, благоразумно отказался от комментариев. За видео заплатили пятьдесят тысяч долларов. Достаточно, чтобы сыграть на самом святом из атавизмов — спонтанной реакции рынка.

Когда через забор вскарабкался пятый папарацци, охране пришлось нарастить ограду до четырех с половиной метров, опутать колючей проволокой и пропустить ток. Работы обошлись в восемьдесят пять тысяч долларов с учетом взятки для местной администрации. С тех пор со стороны забора регулярно доносились характерное

шипение и визг попавшей под ток дикой живности. Джим расценивал происходящее как печальную необходимость, жертвоприношение братьев меньших своему божеству. Нашлись те, кто поверил в историю про Иоанна Крестителя, однако большинство по-прежнему не могло понять, почему Керри располнел и всхлипывал с отчетливым китайским акцентом.

Будильник показывал 2:58.

Керри не отрывался от телевизора уже семь часов.

Он смотрел все подряд. Сначала серию Ancient Predators про мегалодона, гигантскую акулу, тиранившую обитателей древних морей. Потом Сто-Magnon vs Neanderthal — историю первобытных племен, к моменту битвы за Европу позабывших об общих африканских корнях и сцепившихся в смертельной схватке. Кроманьонцы безжалостно истребляли кузенов, и голодные неандертальские сироты во французских пещерах смотрели на выюгу, окончательно и бесповоротно — Джим это знал — укрывшую прошлое своим белым полотном.

У всех канадцев с французскими корнями, говорилось в фильме, есть неандертальские гены. *Он* потомок этих сирот. Керри показалось, что он гибнет вместе с ними, и слезы отчаяния заструились по лицу. Не в силах смотреть дальше, Джим нажал на паузу засаленным большим пальцем. Крошечные лица неандертальцев застыли в кадре. Керри затрясло, и десять минут он без остановки шептал:

— Боже, боже...

Netflix, озабоченный падением пропускной способности, вскоре вернулся к главному меню, и на Керри и его псов упал багровый отсвет логотипа. Оба ротвейлера — идентичные близнецы с челюстями-капканами — отзывались на кличку Иофиил. Им пришлось разделить

имя на двоих ради экономии и эффективности: если один из его многочисленных врагов вломится в дом, Керри сможет призвать двоих псов одновременно.

Внезапно кольнул страх, что сейчас он встретит собственное затянувшееся небытие, и Керри даже усомнился в ценности бытия как признака биологического вида, застрявшего в круговороте ужаса и душевных страданий. Что, если последний вирусный пост, добавивший его помощникам головной боли, окажется правдой? Может быть, он и в самом деле разбился насмерть на сноуборде в Церматте? В каком-то ролике на YouTube говорилось, что в момент смерти время ведет себя странно: последние секунды растягиваются, захлестывая человека волнами экстраординарных переживаний. Что, если он недавно умер, но вместо ада или рая попал в прикроватное чистилище?

Керри слышал истории про лос-анджелесский морг. Скучающие сотрудники делают мерзкие снимки умерших знаменитостей и продают их TMZ* ради первоначального взноса за дом в долине. Керри переключился на YouTube, и алгоритмы, словно уловив его мысли, подкинули подборку посмертных снимков знаменитостей. Джон Леннон. Залитое кровью лицо на черном полиэтилене каталки. Выставлен на всеобщее обозрение. Если они не постеснялись сделать это с Джоном Ленноном...

Керри представил свое безжизненное тело, распухшее и вонючее, над которым, шелкая телефоном, склонились падальщики из морга.

Чертыхнулся и втянул носом воздух, не уверенный, дышит он при этом или нет.

* TMZ (Thirty Mile Zone) — сайт и телевизионное шоу, посвященное знаменитостям. *Прим. ред.*

Решив, что теплая струя мочи из его немолодой уретры восстановит онтологическую уверенность, Керри направился в туалет. Сердце колотилось. Вдруг оно остановится во сне, и его найдут только утром в собственном засохшем дерьме? Вдруг разыгравшаяся паранойя была предчувствием грядущей смерти, а несчастный случай в Церматте — лишь ловким отвлекающим маневром судьбы? Нет, если суждено умереть, нужно как следует подготовиться.

С этой мыслью Керри уселся на японский унитаз, опорожнился, подтерся и запрыгнул в душ, где еще раз тщательно поработал мочалкой, затем насухо вытерся и нанес на тело тальк. Перед косметическим зеркалом выщипал косматые брови, расправился с зарослями в ушах, прошелся бронзатором по лбу, шее, ключицам и стал похож на греческую статую.

Теперь он готов встретиться с парнями из морга.

«Да, он был великим актером, — скажут про него. — Богом кассовых сборов... Таких, как он, сегодня уже не найти».

Страх слегка утих.

Джим снова запрыгнул в постель и включил первое попавшееся от Netflix: «Pompeii Reconstructed: Countdown to Disaster».

— Помпеи — это Хэмптонс или Ривьера древнего мира, — заявил ведущий Тед Берман*, липовый Индиана Джонс в федоре из секунда.

При виде трехмерного облака пепла со стороны Везувия Джим почувствовал, как реальность снова теряет очертания. Вместе с облаком над виртуальным городом поднялась и камера. Ракурс сменился. Камера застыла

* Тед Берман (1919–2001) — американский кинорежиссер, аниматор, сценарист. *Прим. ред.*

над вулканом, и Керри, заглянув вместе с ней в жерло, бездонное и пожирающее, в ужас воскликнул:

— Проверка безопасности!

— Внутри чисто, — отозвался дом голосом наследницы опиумного короля из Сингапура, проводящей лето в Провансе. — Вы в безопасности, Джим Керри.

— Защитный барьер?

— Под напряжением.

— Давай повысим силу тока. Так, на всякий случай.

Экран потускнел, и над особняком раздался треск, как будто дом застегнули на молнию. По забору с колючей проволокой побежали двадцать тысяч вольт.

— Скажи, что я в безопасности, — попросил Керри. — И что меня любят.

— Вы в безопасности. Вас любят.

— Скажи что-нибудь приятное.

— Ваш ежемесячный расход воды снизился на три процента.

— Подхалимка.

Экран снова заиграл красками. Трансляция возобновилась.

В Помпеях только что произошло землетрясение — новое для жителей империи явление природы. Некоторые считали его первым актом чудесного спектакля и ожидали продолжения. Другие, не столь уверенные, протискивались через толпу у городских ворот.

— Никто не предполагал, — продолжал Тед Берман, — что все оставшиеся погибнут.

Замелькали кадры из жизни главных героев документального фильма: судовладелец и его беременная жена; молодые сестры, родившиеся в борделе; высокопоставленный городской чиновник со своей семьей и африканским рабом.

Роняя слезы, Керри сомневался, стоит ли смотреть фильм про Помпеи, если в глазах все еще стоят мегалодоны? И неандертальские сироты, которых он бросил во французских пещерах? Чарли Кауфман* однажды заметил, что фильм — это иллюзия плавной последовательности кадров, такой же обман, как и временная цепочка в голове, что прошлое и настоящее есть не более чем выдуманные концепции, востребованная фикция. Что, если он и помпейцы — это всего лишь отдельные квадратики киноплёнки? Если так, то и помпейцы должны сочувствовать его трагедии так же, как он сочувствует им... А что, если боль вообще одна на всех? В таком случае это касается не только настоящих помпейцев, но и актеров, играющих их, людей, которые бьются за каждую роль.

Надо заявить о себе. Добиться признания.

Сейчас все решают деньги. Деньги сделали из людей рабов своих мечтаний.

Разве так должно быть?

Почему бы не бросить все прямо сейчас и просто не быть счастливым?

Но что значит быть счастливым? Керри уже забыл...

Вселенская тоска приковала его к постели многопудовыми гириями. Собравшись с силами, он набрал сообщение Николасу Кейджу, чья творческая смелость всегда и ему придавала храбрости: «*Ник, помнишь, ты говорил, что нас окружают души умерших? Ты это серьезно или в переносном смысле?*»

* Чарли Кауфман (р. 1958) — американский сценарист, режиссер, продюсер, лауреат премии «Оскар». *Прим. ред.*

Но его утонченный друг не ответил.

«*Ник?*» — еще раз.

Молчит.

Секунды придавливали Керри, как каменные глыбы.

Может, отказаться от Netflix?

В холодильнике стоит салат с тунцом. Съесть, потом выползти из дома и побултыхаться в бассейне? Керри решительно оторвал голову от подушки, но неожиданно застыл: разве Помпеи не заслуживают того, чтобы досмотреть их гибель до конца?

Керри нажал Play.

Археологи из Франкфурта с помощью компьютерного моделирования реконструировали останки, найденные под слоем пепла. Интересно, насколько продвинется эта технология к моменту, когда откопают его, — подумал Керри. К каким выводам придут люди будущего? Узнают ли, что за мысли роились в его голове? Что переживал его втоптаный в грязь отец? Со вкусом страдающая мама? Научатся ли люди восстанавливать руины разума, как руины тел?

В помпейском борделе обнаружили останки двух сестер с деформированными зубами — следствие врожденного сифилиса, как заключили исследователи.

— Они появились на свет с этой социальной болезнью, — сказал Тед Берман, — невинные и непрерывно страдающие от боли.

Девушек показали крупным планом. Они еще живы, смотрят на Везувий, на веках гнойники из латекса. В 1993 году гуру Вишванатан увидел сияющую розово-золотую ауру Керри и научил его отслеживать переменчивые потоки тонких энергий в брэнном теле.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

